

ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Ю. Е. Кайгародова, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук,

С. Е. Тимошенко, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института

Ратификация Конвенции ООН о правах ребенка (13 июня 1990 г.) заставила политиков и юристов по-новому взглянуть на проблему обеспечения прав детей в России. Ввиду этого в значительное количество актов национального законодательства были внесены изменения и дополнения, направленные на усовершенствование правового статуса несовершеннолетних. Категория «несовершеннолетний» означает, что речь идет о недостижении человеком установленного законом возраста. Возможно, именно поэтому во многих нормах Международного и Российского законодательства несовершеннолетних именуют детьми. Так, согласно ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (далее - Конвенция ООН)¹ ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает ранее совершеннолетия².

В соответствии со ст. 1 Федерального закона Российской Федерации «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенком является лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия). В ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, также ст. 60 Основного Закона устанавливает, что российский гражданин может самостоятельно осуществлять

в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет. Таким образом, рассматриваемые положения Конституции косвенно указывают лишь на то, что несовершеннолетним считается человек от рождения до достижения им 18-летнего возраста.

Представляет интерес вопрос о совокупности прав и обязанностей, в зависимости от возраста, в семейном, гражданском, трудовом, уголовном законодательстве. Согласно положению ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия), что соответствует определению, содержащемуся в ст. 1 Конвенции ООН. Признание подростка полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, в том числе его эмансипация, не влияет, за исключением случаев, указанных в законе, на возможность рассматривать его в качестве такового³.

В соответствии со ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации заключение трудового договора, за некоторыми исключениями, допускается с лицами, достигшими возраста 16 лет. В трудовом и гражданском законодательстве правовой статус несовершеннолетнего не определен, нормы права, касающиеся интересов несовершеннолетних, разрознены, лишь в комментарии к Гражданскому кодексу имеет место ссылка на ст. 60 Конституции Российской Федерации, которая определяет возраст несовершеннолетия⁴. Статья 26 Гражданского ко-

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1990. - 7 нояб. (№ 45). - Ст. 955.

² Например, эмансипация, согласно ст. 27 Гражданского кодекса России.

³ См.: Королев Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. - М.: «Юридический дом «Юстицинформ», 2003. - С. 138.

⁴ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / рук. авт. кол-ва, отв. ред. д.ю.н., проф. О. Н. Садилов. - 2-е изд., испр. и доп., с использованием судебно-арбитражной практики. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА - М, 2003. - С. 79.

декса Российской Федерации (далее - ГК РФ) указывает на частичную дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Несмотря на то, что в рассматриваемых нормах законов прямо не указаны верхние возрастные рамки для лиц, не достигших совершеннолетия, можно сделать вывод о том, что несовершеннолетними признаются лица в возрасте до 18 лет.

В соответствии с положениями ГК РФ ребенок обладает не только личными, но также имущественными правами. Законодатель, учитывая незрелость жизненного опыта детей, не вполне адекватное отношение их к реалиям гражданского оборота, установил определенный дифференцированный объем детской дееспособности: дееспособность малолетних, т. е. детей в возрасте от 6 до 14 лет; дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Как пишет А. Н. Левушкин, весьма характерным для объема дееспособности малолетних является полное отсутствие у них деликтоспособности. Малолетние не отвечают за вред, причиненный третьим лицам, что подтверждают и положения ст. 20 УК РФ. Более того, они не отвечают даже по тем сделкам, которые совершают самостоятельно. Имущественную ответственность по сделкам малолетних несут их родители, усыновители или опекуны, которые освобождаются от ответственности, если докажут, что обязательства, возникшие по сделкам малолетних, были нарушены не по вине родителей⁵.

Большинство прав и обязанностей субъектов правоотношений, закрепленных в международном и российском законодательстве, напрямую вытекают из достижения субъектом определенного возраста⁶. Отправной точкой определения совершеннолетия является достижение лицом 18-летия. Возрастные рамки взаимосвязаны с совокупностью прав, обязанностей и (или) ответственности, содержащейся в нормах, касающихся детей⁷. Указанное правовое положение несовершеннолетних основано на сложившемся представлении о естественной возрастной психической и социальной незрелости, связанной с возрастом, определяющей неспо-

собность в полной мере осознавать сложные законы общества и правила поведения в нем, логически мотивировать свои поступки; недостаточность правовых знаний и умения ими пользоваться, незрелость волевых функций, недостаточную сформированность критических способностей и способности адекватно прогнозировать последствия своих действий⁸.

Поиск оптимальных моделей взаимоотношений государства с личностью, как правомерно отмечает В. П. Басик, всегда представлял сложнейшую проблему. Со временем менялся объем прав и свобод, которые государство предоставляло своим гражданам. Оптимальные модели в решающей степени зависели от характера общества, типа собственности, демократии, развитости экономики, культуры и других объективных условий. Во многом они определялись также властью, законами, правящими классами, т. е. субъективными факторами⁹.

Это положение касается возрастных рамок и уровня психического развития, не всегда учитывающихся законодателем при определении возраста, с которого могла наступить уголовная ответственность. Так, в уголовном законодательстве эпохи царствования Петра I - Воинских артикулах и в Указе от 25 января 1715 г. «О подметных письмах» и других законодательных актах - очень мало информации о возрасте преступников. В Воинском Уставе 1716 г., например, в толковании на артикул 195 сказано: «Наказание воровства обыкновенно умалется или весьма отставляется, ежели вор будет младенец, которых дабы заранее от всего отучить, могут от родителей своих лазами наказаны быть»¹⁰. Вместе с тем о возрасте младенца в законе ничего не говорится. Данное обстоятельство затрудняет возможность определить, с какого возраста младенец освобождался от уголовной ответственности за совершенное им противоправное деяние.

Не было определенности в отношении возрастных особенностей субъекта преступления и в законодательстве послепетровского периода, например в императорских Указах 1742 г., 1765 г., 1766 г. По описанию В. Г. Павлова, малолетние преступ-

⁵ См.: Левушкин А. Н. Правовое регулирование некоторых имущественных прав несовершеннолетних детей по законодательству Российской Федерации // Юрист. - 2003. - № 10. - С. 14.

⁶ Исключение составляют лишь случаи, когда имеет место отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством (ч. 3 ст. 20 УК РФ) или, например, признание субъекта эмансипированным согласно ст. 27 Гражданского кодекса России.

⁷ См., напр.: Шептулина Н. Н. Российское законодательство об охране труда. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА - М, 2001. - С. 115.

⁸ См.: Юридическая психология: учебник для вузов / Л. В. Васильев. - 5-е изд., доп. и перераб. - СПб.: Питер, 2004. - С. 425.

⁹ См.: Басик В. П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке // Правоведение. - 2005. - № 1. - С. 21-35.

¹⁰ Российское законодательство X-XX веков: в 9 томах. - М.: Юрид. лит., 1986. - Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. - С. 363.

ники вместо смертной казни и кнута наказывались плетью, ссылались в монастыри под караул и покаяние, а при наличии малой вины били их розгами в зависимости от виновности и возраста¹¹. Указом императрицы Елизаветы Петровны было определено, что лиц моложе 17 лет, которые совершили тяжкие преступления, требуется представлять в Сенат, где с ними разбирались по мере их вины, а малолетних, совершивших преступления, от 10 до 15 лет - наказывать розгами¹². Данное положение нашло отражение в дальнейших указах Екатерины II, в частности было закреплено в Своде законов Российской Империи 1832 г., вступившем в силу с 1 января 1835 г. Данный законодательный акт целиком принял систему Указа 1765 г., в котором были установлены правила наказания, применяемые к малолетним преступникам¹³. Свод законов указывал на малолетство лишь как на обстоятельство, смягчающее наказание. Из анализа данной статьи можно сделать вывод, что субъектом преступления по Своду законов 1832 г. могло быть малолетнее лицо, достигшее возраста 10 лет.

Проводя исследование развития отечественной доктрины и законодательства о правосудии в отношении несовершеннолетних, В. В. Николок пришел к выводу, что уже «во второй половине прошлого столетия. судебная процедура разбирательства дел о правонарушениях несовершеннолетних, в целях максимального принесения пользы последним, начала отличаться от обычного порядка рассмотрения в суде уголовных деяний взрослых лиц»¹⁴.

Ныне действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) посвящает уголовной ответственности несовершеннолетних раздел V. В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Положения ч. 3 ст. 20 УК РФ определяют новый, более дифференцированный подход к понятию возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, обуславливая необходимость учитывать особенности психического развития (темпы, своевременность). При этом в формулировке закона отмечено, что, если в период несовершеннолетия (14-16 лет) имеет мес-

то отставание в психическом развитии, подросток не подлежит уголовной ответственности. Закон предписывает необходимость учитывать не всякое «отставание», а только такое, которое определяет неспособность в полной мере осознавать общественно опасный характер своих действий и руководить ими. Степень выраженности естественной возрастной психической незрелости зависит от многих причин, но при отсутствии психических заболеваний она связана с возрастом несовершеннолетнего¹⁵.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) разъясняет, что требования главы 50 «О производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет.

Действительно, несовершеннолетний, не достигший 14-летнего возраста, не способен в полной мере осознавать сложные законы общества и правила поведения в нем, рационально объяснять свои поступки. В этом возрасте у него недостаточно правовых знаний, но и имеющимися он, как правило, не умеет пользоваться.

Принято считать, что поведение и поступки несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет носят уже сознательно-волевой характер, в нормальных условиях процесс усвоения моральных и правовых норм поведения, в основном, заканчивается в подростковом возрасте (к 16 годам)¹⁶, они могут нести и уголовную ответственность за совершение общественно-опасных действий. Именно поэтому в основе установления возраста для субъекта преступления, как правило, лежит способность данного лица практически осознавать происходящее в объективном мире и в соответствии с этим осмысленно и целенаправленно совершать те или иные поступки.

Учитывая возрастные и психические особенности несовершеннолетних, законодатель, защищая их интересы, определил для них особый правовой статус. Рассматривая нормы права, посвященные этой категории лиц, можно убедиться в правильности выдвинутого тезиса.

Так, Конвенция ООН определяет основные

¹¹ См.: Павлов В. Г. Субъект преступления. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. - С. 35.

¹² См.: Российское законодательство X-XX веков. Законодательство первой половины XIX века - М.: Юрид. лит., 1988. - С. 164.

¹³ Там же.

¹⁴ Николок В. В. Развитие отечественной доктрины и законодательства о правосудии для несовершеннолетних // Правовая наука на рубеже ХХТ столетия: сб. науч. тр. - Омск: Омская академия МВД России, 2000. - С. 136.

¹⁵ См.: Юридическая психология: учебник для вузов / Л. В. Васильев. - 5-е изд., доп. и перераб. - СПб.: Питер, 2004. - С. 424.

¹⁶ См.: Юридическая психология: учебник для вузов / Л. В. Васильев. - 5-е изд., доп. и перераб. - СПб.: Питер, 2004. - С. 424.

права ребенка: право на жизнь, выживание и здоровое развитие; право на сохранение своей индивидуальности; право свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка; право на свободное выражение своего мнения, на свободу мысли, совести и религии. Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию. По сути, те же права гарантирует несовершеннолетним и Конституция России.

В настоящее время согласно п. «а» ч. 2.2 ст. 2 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее - «Пекинские правила»), принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г., несовершеннолетний - это ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой ко взрослому. Данное определение подчеркивает, что правовой статус несовершеннолетнего отличен от правового статуса взрослого, такое положение имеет место не только в рамках уголовного судопроизводства.

Согласно положениям «Пекинских правил» в рамках каждой национальной юрисдикции необходимы усилия для принятия комплекса законов, правил и положений, которые относились бы непосредственно к несовершеннолетним правонарушителям, учреждениям и органам, в функции которых входит отправление правосудия в отношении несовершеннолетних (п. 2.3 «Пекинских правил»). В качестве подтверждения этого требования в УК РФ имеется раздел V, который определяет специфику уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, в УПК РФ - гл. 50, посвященная особенностям производства по уголовным де-

лам в отношении несовершеннолетних.

Учитывая возрастные и иные особенности несовершеннолетних, законодатель предусмотрел дополнительные гарантии, которые призваны способствовать достижению объективной истины по делу и в то же время предупреждать какие бы то ни было ущемления прав и законных интересов находящихся под следствием подростков¹⁷.

Уголовно-процессуальный закон содержит комплекс специализированных нормативных предписаний, регламентирующих порядок производства по делам несовершеннолетних: особенности предмета доказывания, применения мер процессуального принуждения, проведения отдельных процессуальных и следственных действий, окончания предварительного следствия, разбирательство дел в суде. Большинство этих предписаний включено в отдельную главу 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», что позволяет обеспечить полноту правового регулирования судопроизводства с участием несовершеннолетних за счет максимальной согласованности соответствующих правовых норм¹⁸.

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность не только по сделкам, совершенным ими в соответствии с пп. 1 и 2 указанной статьи, но и за причиненный ими вред.

Таким образом, личность несовершеннолетнего, совершившего преступление, обладает особым, присущим только ей правовым статусом, т. е. отличительными признаками, такими как возраст, особенности психики, частичная дееспособность, способность нести материальную ответственность за причиненный ими вред.

Законодательное закрепление дополнительных гарантий защиты прав и свобод несовершеннолетних воспроизводит всецелое отношение государства к правовому положению детей в России и отражает демократические процессы на пути становления правового государства.

¹⁷ См.: Возбуждение и предварительное расследование дел о преступлениях несовершеннолетних: учеб. пособие / редкол.: С. П. Ефимичев (отв. ред.) и др. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1982. - С. 19; Папкова Т. П. Международные стандарты и нормы ООН в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Российский следователь. - 2004. - № 10. - С. 29-33; и др.

¹⁸ См.: Николок В. В." Даниленко И. А. Расследование и судебное разбирательство уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних: учеб. пособие. - Омск: Омская академия МВД России, 2004. - С. 5.